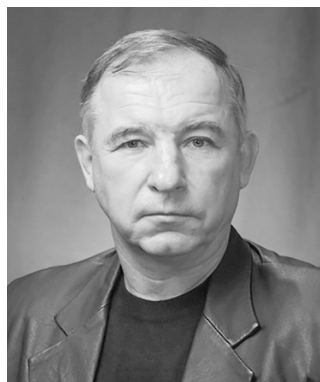

«В НАУКЕ Я СВОБОДЕН...»: ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ЛУБСКОГО (23 ОКТЯБРЯ 1947 г. – 10 ИЮНЯ 2020 г.)

А.Н. Ерыгин, Т.Ф. Ермоленко, В.П. Корзун, И.Н. Данилевский

Аннотация. 10 июня 2020 г. безвременно ушел из жизни Анатолий Владимирович Лубский – историк и философ, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований ИСИР ЮФУ, доктор философских наук. Анатолий Владимирович был неординарной, многогранной личностью – так о нем вспоминают его близкие друзья, коллеги и сподвижники. Выйдя за рамки сугубо исторических дисциплин, Анатолий Владимирович пришел к философскому осмыслению прошлого, создал многомерный методологический конструкт социально-гуманитарного исследования. Талантливый исследователь, прекрасный педагог и наставник, он останется в памяти многих яркой личностью, преданным и надежным другом и, бесспорно, человеком, для которого главным в жизни было служение науке. В статье публикуются воспоминания и отзывы об Анатолии Владимировиче его однокурсников, близких друзей, коллег по работе А.Н. Ерыгина, Т.Ф. Ермоленко, В.П. Корзун, И.Н. Данилевского.

Ключевые слова: Анатолий Владимирович Лубский, социально-гуманитарные исследования, методология истории, история, философия.

Редакционная коллегия журнала присоединяется к словам скорби и приносит искренние соболезнования родственникам и друзьям Анатолия Владимировича.

Ерыгин Александр Николаевич, доктор философских наук, профессор, профессор, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, anerygin@sfnu.ru.

Ермоленко Татьяна Федоровна, доктор философских наук, профессор, свободный исследователь, Россия, г. Ростов-на-Дону.

Корзун Валентина Павловна, доктор исторических наук, профессор, профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а, korzunv@mail.ru.

Данилевский Игорь Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор, Факультета гуманитарных наук, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», 105066, Россия, г. Москва, Старая Басманная ул., 21/4, idanilevskiy@hse.ru.

"IN SCIENCE I AM FREE ...": IN MEMORY OF ANATOLY VLADIMIROVICH LUBSKY (OCTOBER 23, 1947–JUNE 10, 2020)

A.N. Erygin, T.F. Ermolenko, V.P. Korzun, I.N. Danilevsky

Abstract. On June 10, 2020, Anatoly Vladimirovich Lubsky, a historian and philosopher, professor at the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies at ISIR SFU, Doctor of Philosophy, untimely passed away.

Anatoly Vladimirovich was an extraordinary, multifaceted personality – that is how his close friends, colleagues and associates recall him. Going beyond purely historical disciplines, Anatoly Vladimirovich came to a philosophical understanding of the past, created a multidimensional methodological construct of social and humanitarian research. A talented researcher, an excellent teacher and mentor, he will remain in the memory of many as a bright personality, a faithful and reliable friend and, no doubt, a person for whom the main thing in life was the service of science.

The article publishes memoirs and reviews about Anatoly Vladimirovich of his classmates, close friends, work colleagues A.N. Erygin, T.F. Ermolenko, V.P. Korzun, I.N. Danilevsky.

Keywords: Anatoly Vladimirovich Lubsky, social and humanitarian research, methodology of history, history, philosophy.

Erygin Alexander N., Doctor of Science (Philosophy), Professor, Professor, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia, anerygin@sfnu.ru.

Ermolenko Tatyana F., Doctor of Science (Philosophy), Professor, Independent Researcher, Rostov-on-Don, Russia.

Korzun Valentina P., Doctor of Science (History), Professor, Professor, Dostoevsky Omsk State University, 55a, Prospect Mira, Omsk, 644077, Russia, korzunv@mail.ru.

Danilevskiy Igor N., Doctor of Science (History), Professor, Professor, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, 21/4, Staraya Basmannaya St., Moscow, 105066, Russia, idanilevskiy@hse.ru.

А.Н. Ерыгин

Родился историком, а стал философом-методологом

В день смерти моего младшего брата пришла еще одна печальная весть: ушел из жизни наш старый и близкий друг Анатолий Лубский.

В студенческие годы великого русского историка С.М. Соловьева был момент, когда он хотел стать философом: Гегель «кружил голову». Мы с Толей Лубским в 1960-е гг. хотели стать непременно историками: у него был Юзеф Иосифович Серый, а у меня – Александр Павлович Пронштейн, оба мы писали свои дипломы на источниковедческой основе и с учетом концептуальных достижений в историографии. В 1964 г. в Институте истории АН СССР был создан сектор методологии истории, появилась новая научная школа в исторической науке и в философии истории (М.Я. Гефтер, А.В. Гулыга, А.Я. Гуревич и др.). Но если Анатолия привлекал первый, то меня – начавшаяся дискуссия об «азиатском способе производства» (а в ней – Л.С. Васильев и с 1965 г. начавший работу на кафедре философии РГУ М.К. Петров). О последнем я много рассказывал своему другу, но удалось привести его домой к Михаилу Константиновичу гораздо позже (оценил его высоко: «не слабее Гуревича»). В итоге Толя писал кандидатскую по истории, а я перешел на кафедру философии, о чем потом долго жалел: на защите А.В. Корневского мой учитель Александр Павлович сказал о парадоксе с его тремя лучшими учениками, которые оказались за пределами его кафедры...

Любопытно, что у меня был шанс вернуться к А.П. Пронштейну (он предложил мне курс русской историографии и тему спецкурса, которая потом стала темой моей докторской диссертацией по истории философии), а у А.В. Лубского в это же самое время – очень большая близость с А.П. Пронштейном по проблемам методологии истории и источниковедения. Историографическая же проблематика нас с Толей в это время очень сближала. Ему первому я рассказывал о своих находках в трудах К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина и особенно С.М. Соловьева. Толик и пригласил меня для доклада на юбилейное заседание о Соловьеве, которое проводил Александр Павлович на истфаке, а затем написал об этом событии в «Истории СССР». После выхода моей «Истории и диалектики» в 1987 г. он написал статью-рецензию, в которой не только поддержал мои новации по вопросу «Гегель и государственная школа», но и устроил принципиальную критику моих возможных оппонентов...

Но время шло. И талантливому историку и методологу было предложено защитить докторскую диссертацию. И теперь уже – по философии. Тема получилась крутая. А.В. Лубский взялся за исследование проблемы сведения разнообразных когнитивных практик, сложившихся в реальном историческом познании к основным альтернативным его моделям. Об этой его работе я еще буду иметь возможность сказать особо. Отмечу лишь принципиальную масштабность темы, за которую вряд ли бы кто взялся – и не только у нас в Ростове-на-Дону. Когда-то Александр

Павлович сказал на обсуждении моей докторской диссертации, что «в Ростове появился свой Коллингвуд». А что бы он мог тогда сказать о диссертации Анатолия Владимировича?!

Дорогой мой ушедший от нас друг! Нам еще остается известная доля суеты в работе, творчестве и в жизни. Ты же уже свободен от нее. Спи спокойно...

Т.Ф. Ермоленко

Мой друг Лубский

Есть замечательный фильм А. Германа «Мой друг Иван Лапшин». Не претендуя на лавры художника, хочу назвать подобно этому и свои короткие воспоминания — «Мой друг Лубский». И так может сказать практически каждый из студентов, обучавшихся на историческом факультете в 1966–1971 гг. Наш курс был уникальным, т.к. явился результатом очередного эксперимента в области образования. Закончилась эпоха Н.С. Хрущева, началась эпоха Л.И. Брежнева, и в один год сошлись два школьных выпуска, одновременно закончивших 11 и 10 классы. Рожденный в условиях двукратного конкурса абитуриентов курс оказался сильнейшим, о чем не раз говорил наш декан — «папа Золотов»: из 50 человек набора 6 его выпускников стали докторами, 8 — кандидатами наук. Но сразу отмечу — А.В. Лубский, а для нас просто Толик или Толян, выделялся с самого начала, он был совершенно неординарной личностью, и в то же время — своим парнем, замечательным другом и товарищем. В силу обстоятельств проживая с неграмотной бабушкой и получив среднее образование и золотую медаль в провинции (на станции Лихая и районном городе Каменск-Шахтинский), юноша сформировался в уникальную личность. Не имея возможности поступать на философский факультет (не было рабочего стажа), он сдал историю на отлично и как медалист был принят на исторический факультет РГУ.

Его неординарность сразу отметили и оказывали постоянную поддержку в трудных жизненных обстоятельствах наши преподаватели, в том числе ведущие профессора: В.А. Золотов, Е.Н. Осколков, Ю.И. Серый, А.П. Пронштейн. Первым его отметил Е.Н. Осколков, поручивший выступить с докладом на конференции. Как отметил сам А.В. Лубский, «благодаря его консультациям я впервые понял, что такое научный доклад». Но решающим моментом стала работа в научно-образовательном кружке, которым руководил Ю.И. Серый. В одном из интервью Анатолий Владимирович сказал: «... я стал ученым благодаря прежде всего тому, что прошел научную школу Ю.И. Серого». Именно его и А.П. Пронштейна он считал своими учителями, был благодарным учеником и последователем, до конца жизни чтит их память.

Однако было бы совершенно неверно представлять нашего Толяна эдаким ботаном, занудой философом, не знавшим ничего, кроме науки. О, это было совсем не так! Он был отчаянным футболистом, защищавшим честь факультета и универси-

тета, в составе студенческой группы попал в Чехословакию как раз в 1968 году, почти в разгар Пражской весны. Он был любителем подшутить над друзьями и особенно над нашими девочками, организовать вечеринку или какой-нибудь сабантуй в общежитии, за что неоднократно предстал перед грозными глазами папы Золотова и получал внушительный нагоняй. Успевал подработать полотером в общежитии и на посевной в колхозе, получить офицерское звание. И параллельно с этим – выиграть в 1970-м г. Всесоюзный конкурс студенческих работ и получить медаль Академии наук СССР. С друзьями с философского факультета вел дискуссии о методологических принципах исследования истории и фактически в это время заложил первые камни в созданный им многомерный методологический конструкт социально-гуманитарного исследования.

Он всегда приходил на помощь, к нему обращались за советом, был настоящим другом. Я спросила у моих однокурсников, что мне сказать о Толике от их имени, и получила ответ: «скажи, что мы его очень уважали», ибо он был совершенно свободным человеком: то ли талант давал ему эту силу, то ли свобода выпестовала его талант, не знаю. И еще, Анатолий ненавидел галстуки, они его душили, в галстук я его видела на защите диссертации, в составе делегации в Дортмундском университете и последний раз – на панихиде, мне даже захотелось его снять. Прощай, друг, без тебя пусто в мире и на душе.

В.П. Корзун

Люди, о которых помнят

«Есть люди, о которых вспоминают, есть люди, о которых помнят», – это строчка из письма Анатолия Владимировича Лубского, Толика, моего однокашника, коллеги и друга. И относилась она к нашему учителю Юзефу Иосифовичу Серому, в память о котором он в 2013 г. готовил сборник. И вот теперь эти слова могут быть отнесены к нему самому, любимому ученику Учителя. Да, нашего Лубского не стало, и с этим трудно смириться, сердце разрывается от боли... В тревожной коронавирусной атмосфере не пришлось и проститься по-христиански. Из далекой Сибири прилететь в Ростов-на-Дону не получилось.

Нас связывало многое – с первого курса мы занимались вместе французским языком, со второго курса работали в одном Научно-образовательном кружке (НОКе), который стал для нас подлинной научной школой. Летом 1968 года вместе оказались в Чехословакии, где столкнулись с разными правдами – с передовицами в советской прессе и бурлящей, кстати, и весьма разногласной, Прагой. Общим научным полем в этот период нашего творческого пути, аспирантского в том числе, была проблематика российского империализма. Собственно, мы резвились, насколько позволяли наши силы, на проблемном поле «нового направления». Анатолий отличался от всех нас аналитическим мышлением и редкой работоспо-

собностью, он мигом мог войти в любую научную проблему, проблемное мышление ему, очевидно, было дано от Бога. Не случайно он вскоре уходит в проблематику источниковедения и методологию науки.

Собственно его научно профессиональная деятельность была не часто встречающимся случаем реализации детской мечты — он признавался мне, а позднее повторил в интервью по случаю своего 70-летнего юбилея, что еще в школе мечтал стать философом (так, собственно, и получилось, просто в школе едва ему было знакомо понятие «методология»). А.В. Лубскому, это можно повторять снова и снова, была присуща великолепная нацеленность на результат, способность воплотить себя в творчестве — вспоминается почему-то Владимир Высоцкий. Оба ведь вышли из офицерской семьи, и Анатолий принадлежал, пожалуй, к тому же творческому племени. А еще, при всех перипетиях жизни, их отличала надежность и не покидающая ни при каких обстоятельствах мужественность. Вспоминается прощание нашего курса с университетом, затянувшийся «гудеж» в общежитии, когда друг Анатолия Сергей Корниенко (ныне профессор Пермского университета) кричал «на всю Турмалиновскую» — «Лубский, ты же наш Ямамото Канскэ». Конечно, этот образ сложился не из-за узких, с характерным прищуром, глаз и коренастой фигуры Толика. Он был бойцом по стилю жизни. И в сражениях за логику научного познания его бойцовские качества проявились в полной мере. Для меня, наших друзей, наших однокурсников, многих членов научного сообщества историков, без Толика сложно, да, пожалуй, и невозможно представить нашу общую эпоху. Да и историческую науку тоже. Эпоха — это ведь не только и не столько годы, хотя, конечно, и они тоже («года проходят, а теперь и нам пора пройти...»), сколько люди, ее составляющие.

А еще он был хорошим другом. У него было много друзей, и у каждого из нас был свой Лубский. Не могу не вспомнить, как он поддержал меня, когда я, находясь в командировке в Ростове-на-Дону, получила телеграмму, что мой папа при смерти. Не раздумывая, он проводил меня до Краснодара, всячески успокаивая. Мое становление как историографа связано с его заинтересованным участием. Прощаясь с Ростовом, я увозила учебники по историографии, которые он мне подарил, и напутствие Александра Павловича Пронштейна — обязательно найти и прочитать «Русскую историографию» Н.Л. Рубинштейна, а еще свои впечатления от его нескольких лекций, которые он читал студентам вечерникам. Это была другая историография. От него первого я услышала о Т. Куне и заболела науковедением, он указал на работы С.Р. Микулинского, обратил мое внимание на днепропетровских источниковедов (школа Н. Ковальского) и историографов, разглядев в работах тогда еще мало известной читателю Ирины Колесник будущую звезду украинской историографии. Встретились мы все вместе почти 30 лет спустя в Харькове на «Астаховских чтениях». У него был удивительный дар чувствовать новое в науке.

Для меня, как и для многих его друзей, он был опорой по жизни. Встречались не так часто, в основном на научных конференциях, переписывались после безвременья 1990-х гг. достаточно регулярно, обменивались книгами, делились радостями и сомнениями. За мужественным обликом скрывался человек сомневающийся, ищущий

истину. «Всегда мне хочется дойти до самой сути»... Он сетовал, что, занимаясь методологией и защитив докторскую диссертацию по философии, чувствует себя чужим среди своих... Думаю, что после выхода его знаковой монографии «Альтернативные модели исторического исследования», которая стала методологическим бестселлером, и серии статей в терминологическом словаре «Теория и методология исторической науки» в сообществе историков он стал безусловно своим, как бы пафосно это не звучало — «классиком при жизни», ведущим методологом страны. О себе он писал, что для него наука и рыбалка — две страсти, это высшие степени свободы... Последний раз виделись в Москве в 2016 г., надеялась на встречу в Ростове-на-Дону на конференции, посвященной памяти А.П. Пронштейна, рвалась всей душой, как будто чувствовала, что вряд ли потом встретимся, но не получилось. Толик написал «Валя, как говорят китайцы, “если судьба, так встретишься и за тысячу ли, а не судьба, так не увидишь и рядом”». А я уже вынашивал планы, как всех наших собрать и отметить твой приезд в каком-нибудь маленьком ресторанчике на новой набережной на левом берегу Дона (ее построили к чемпионату мира по футболу)». Чаще всего он подписывался «Твой интеллектуальный друг». И вот его не стало...

И.Н. Данилевский

С ЭТИМ НЕВОЗМОЖНО СМИРИТЬСЯ...

С этим невозможно смириться. И еще труднее писать об этом. От нас ушел Анатолий Владимирович Лубский. Толя...

Один из самых ярких выпускников истфака РГУ конца 60-х–начала 70-х гг. прошлого века. Один из лучших историков-методологов последнего времени.

Мы навсегда лишились роскоши непосредственного общения с ним... Нам остались только его тексты. И воспоминания. Память о нем.

О Толе я впервые услышал от Юзефа Иосифовича Серого. Тот объяснял мне, первокурснику, на Толином примере, как надо учиться и как работать над курсовой.

Поближе мы познакомились гораздо позже. Помню, как пришел к нему домой, принес свою дипломную работу на отзыв. Толя дал мне какую-то книгу посмотреть и попросил подождать полчаса. Минут через сорок он выдал мне отзыв на 4 страницы с подробным анализом работы — со всеми «плюсами» и, главное, «минусами». Я был потрясен. После этого смешно было слышать от одного коллеги, который считает себя мэтром, что написать отзыв на выпускную работу за 4 дня невозможно: «Это непрофессионально!»

А еще часто вспоминаю, как он, зайдя первый раз в студенческую аудиторию, в которой должен был вести занятия по истории КПСС (!), спросил: «Вам рассказывать,

как надо будет отвечать на экзамене, или будем пытаться понять, что же на самом деле происходило?»

Мы, к сожалению, очень редко встречались – особенно в последнее время. Но каждый разговор запоминался. Каждый раз сами собой затрагивались какие-то важные проблемы – от того, как можно понять автора того или иного источника, до того, как написать разгромную рецензию на книгу, не обидев при этом коллегу. Как же это все было интересно!

И, конечно, как не вспомнить разговор, поводом для которого стала защита диссертации Андреем Кореневским. Мы сидели с Александром Павловичем Пронштейном, Толей Лубским, Сашей Ерыгиным и рассуждали, какая могла бы быть у нас кафедра, если бы мы, «птенцы гнезда Александрова», не разлетелись...

Последний раз мы разговаривали с Толей на конференции, посвященной столетию со дня рождения Александра Павловича. Обсуждали планы по подготовке совместного учебного пособия по теоретическим проблемам исторического исследования, посвященного Александру Павловичу. Начало работы отложили «на потом», когда у нас сложится общая структура... К сожалению, это «потом» так и не наступило. И уже никогда не наступит. Последнее письмо от Толи пришло ровно за три недели до того, как его не стало...